

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ JURIDICAL PSYCHOLOGY

УДК 159.9.072

doi: 10.21702/rpj.2017.1.13

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Ольга Л. Дегтярева

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация
E-mail: olga001971_2011@mail.ru

В статье представлены концепции личности правонарушителя, предложенные ведущими отечественными учеными, рассмотрены возрастные особенности пубертатного периода и различные точки зрения на систему факторов, влияющих на формирование личности делинквента. Приведены также результаты исследования личностных особенностей подростков, совершивших кражи, влияния семейной ситуации и криминального социального окружения на формирование противоправных форм поведения. Отмечена взаимосвязь характеристик агрессивности, тревожности, фрустрированности и их роль в формировании поведения человека.

В результате исследования сформулированы следующие выводы: для делинквентных подростков характерны высокий уровень тревожности (как ситуативной, так и личностной), повышенные уровни ригидности и фрустрированности; на формирование личности делинквентного подростка оказывает влияние неблагоприятная семейная ситуация; собственную неконформность несовершеннолетние правонарушители склонны объяснять непоследовательностью родительских воспитательных воздействий отца и матери; по оценке делинквентных подростков, в воспитательной практике отцов директивность выражена более значительно, чем аналогичный параметр в законопослушной группе; для формирования делинквентности подростка большее значение имеет воспитательное воздействие отца; на формирование законопослушной личности большее влияние оказывает материнский контроль поведения; нейротизм делинквентных подростков и противоправный характер его проявления обусловлены влиянием на формирующуюся личность родственников, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Анализ основных результатов позволил сделать вывод второго порядка: для делинквентных подростков характерны такие механизмы психологической защиты, как проекция (приписывание кому-либо или чему-либо собственных мыслей, чувств, мотивов, черт характера и пр., восприятие внутренних явлений как происходящих вовне) и рационализация (подмена истинных причин поведения или решений, в которых индивид не желает признаваться себе и окружающим, иными, не угрожающими самооценке рациональными объяснениями).

В процессе работы выявлена корреляция между наличием судимостей у близких родственников и нейротизмом делинквентных подростков. Эти результаты могут свидетельствовать, что эмоциональная нестабильность является следствием воздействия на подростка судимых членов семьи, и объяснить криминальное выражение нейротизма и тревожности.

Выявлена корреляция между количеством судимостей и эмоциональной нестабильностью делинквентов.

Ключевые слова: личность, индивид, тревожность, правонарушитель, делинквентное поведение, фрустрация, ригидность, агрессия, криминальная субкультура, депривация.

Для цитирования: Дегтярева О. Л. Формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 214–229.

Материалы статьи получены 01.09.2016

UDC 159.9.072

doi: 10.21702/rpj.2017.1.13

FORMING A JUVENILE DELINQUENT'S PERSONALITY

Olga L. Degtyareva

*Research Institute, Federal Service for Execution of Punishment, Moscow,
Russian Federation*

E-mail: olga001971_2011@mail.ru

This paper attempts the following: (a) to discuss the domestic concepts of the delinquent's personality; (b) to analyze the age characteristics of puberty and various views on the factors influencing the delinquent's personality; (c) to present the study of personal traits of adolescents committed a theft and the influence of a family situation and the criminal social environment on illegal behavior; (d) to reveal the association among aggressiveness, anxiety, and frustration, as well as their role in human behavior.

The results of the study indicated the following: (a) Delinquent adolescents had a high level of anxiety (both situational and personal) and high levels of rigidity and frustration. (b) A negative family situation influenced the delinquent adolescent's personality. (c) Juvenile delinquents explained their own nonconformity by inconsequent parental upbringing. (d) Delinquent adolescents emphasized fathers' directivity in their upbringing. (e) The educational influence of fathers was important in forming the adolescent's delinquency. (f) The mother's control of the adolescent's behavior influenced the development of a law-abiding person. (g) The influence of relatives who had previously served a sentence of deprivation of liberty determined delinquent adolescents' neuroticism and its illegality.

The main results revealed the following psychological defense mechanisms in delinquent adolescents: projection (attributing one's own thoughts, feelings, motives, and traits to anyone or anything, as well as the perception of internal phenomena as external ones) and rationalization (substitution of true reasons of behavior or decisions for other rational explanations safe for self-appraisal).

Delinquent adolescents' neuroticism correlated with previous convictions of close relatives. These results suggest that emotional instability is a consequence of convicted family members' influence and explain the criminal manifestation of neuroticism and anxiety.

The number of previous convictions correlated with delinquents' emotional instability.

Keywords: *personality, individual, anxiety, offender, delinquent behavior, frustration, rigidity, aggression, criminal subculture, deprivation.*

For citation: Degtyareva O. L. Forming a juvenile delinquent's personality. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 1, pp. 214–229 (in Russian).

Original manuscript received 01.09.2016

Введение

Изучение такого негативного социального явления, как преступность, неразрывно связано с исследованием психологических особенностей индивида, детерминирующих противоправное поведение. Именно поэтому криминологическое исследование причин и условий преступности, путей и средств предупреждения распространения криминальной субкультуры неизбежно начинается с изучения личности правонарушителя с целью выявления качеств, отличающих преступника от законопослушного гражданина.

При исследовании личностных особенностей делинквента всегда учитывается, что отличие преступников от не преступников определяется

не единичным свойством или суммой нескольких характеристик, а сочетанием и «удельным весом» личностных особенностей, образующими взаимосвязанный комплекс индивидуальных психологических качеств, а также историей формирования такой личности [13, 14, 20, 23, 29, 33, 35, 36].

В качестве структурообразующего признака, определяющего подход к проблеме личности и выбор индивидом стратегии поведения вообще и про- либо антисоциального поведения в частности, в разных концепциях выступают: основная жизненная направленность (Б. Г. Ананьев) [3], внутренняя позиция (Л. И. Божович) [9], личностный смысл (А. Н. Леонтьев) [21], отношения личности (В. Н. Мясищев) [24], ценностные ориентации (А. В. Петровский) [26], направленность личности (К. К. Платонов) [27], динамическая организация сущностных сил человека (А. С. Прангишвили) [28], динамическая тенденция (С. Л. Рубинштейн) [32], установки личности (Д. Н. Узнадзе) [34], диспозиция личности (В. А. Ядов) [37] и т. д.

Выбор преступного либо правопослушного поведения, по мнению В. Л. Васильева [10], определяется системой ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, формирующихся под влиянием ближайшего окружения. И. А. Кудрявцев [20] высказывал мнение, что первым и основным звеном формирования поступка является система ведущих устойчивых мотивов личности, ее основных ценностных ориентаций. А. Р. Ратинов [30] изучал личность преступника с позиций ценностно-конфликтного подхода. А. А. Реан [31] определяющей считал систему отношений личности к действительности, ее социальных установок и ценностей.

Исследованием делинквентного поведения подростков занимались различные отрасли психологии. Особенности криминального поведения подростков, их коммуникативные качества и межличностные отношения, причины и условия возникновения агрессивного и делинквентного поведения, социализация, влияние условий обучения и воспитания, детско-родительских отношений – изучались М. А. Алемаскиным [1, 2], С. А. Беличевой [6, 7], М. Ю. Кондратьевым [17, 18], Е. Н. Erikson [42], F. Homburger [43], D. L. Nolte [44] и пр. Е. Г. Дозорцева [11], В. В. Королев [19], А. Е. Личко [22, 23], Н. И. Фелинская [35], M. Rutter, L. Hersov [41, 46], D. W. Winnicott [47] и др. исследовали психические аномалии личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением. Большое внимание уделялось изучению подростковой агрессивности и ее криминальным проявлениям в работах А. Bandura, R. H. Walters, E. Ribes-Inesta [38, 39, 40], С. Н. Ениколопова [12], Л. М. Семенюк [33], P. A. Goldstein, L. Krasner [45] и иных исследователей.

Эффективное изучение личности несовершеннолетнего преступника начинается с изучения психологических особенностей подросткового возраста, когда формируются самосознание, самооценка, основа, фундамент

личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения и саморегулирования.

По мнению А. Е. Личко, суть пубертатного комплекса состоит в психологических особенностях, специфически подростковых поведенческих реакциях (эмансипации, группирования со сверстниками, хобби-реакции и реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением) и поведенческих моделях [22, 23]. В. Т. Кондратенко [16] добавляет к названным рефлексииреакции и дисморфореакции.

Определяющим вектором исследования причин криминальной активности человека в юридической психологии является концепция Ю. М. Антоняна и В. В. Гульдана [4, 5], согласно которой формирование преступного поведения обусловлено неблагоприятными условиями развития личности в детстве в родительской семье [13, 14]. Эмоциональное отвержение ребенка родителями, его психическая депривация приводят к формированию общей неуверенности и неопределенности социальных статусов индивида, тревожного ожидания негативного воздействия среды.

А. Е. Личко [23] выделяет следующие типы неправильного воспитания: гипопротекция, потворствующая гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, условия жестоких взаимоотношений, эмоциональное отвержение, противоречивое воспитание.

Деформирующее влияние на личность подростка оказывает нарушение структуры семьи [19]. Отсутствие воспитательного воздействия отца или матери (а тем более обоих родителей) приводит к дисгармоничности и неполноценности воспитания. В семьях большинства «трудных» подростков отмечены такие социально негативные явления, как пьянство (в 77,6 % случаев) и конфликтные отношения (71,4 %).

Одним из институтов первичной социализации подростка является учебное заведение (школа, колледж и др.). Согласно исследованию В. В. Королева [19], отличная (в единичных случаях) или удовлетворительная успеваемость отмечена лишь у 14,8 % несовершеннолетних делинквентов. Недостаток социальных контактов и дефицит в сфере деятельности (как следствие того, что семья, школа и работа не занимают центрального места в системе жизненных ценностей подростка) восполняются в неформальных группировках. По данным В. В. Королева, все подростки-правонарушители были членами неформальных групп.

Таким образом, антисоциальное поведение несовершеннолетнего является результатом взаимодействия факторов внешней среды (в особенности микросреды) и личностных характеристик подростка, обуславливающих его индивидуальное реагирование на различные жизненные ситуации [1, 2, 6, 7, 15, 17, 18, 25, 33, 36, 42, 43].

Объект исследования: экспертная группа – 35 подростков, обвиняемые или осужденные по ст. 158 ч. 2 УК РФ (делинквенты); контрольная группа – 34 человека в возрасте 14–17 лет, обучающиеся в общеобразовательной школе (законопослушные).

Методы исследования

В исследовании использовались следующие методы:

1. Обсервационный метод – наблюдение.

2. Психодиагностические методики: «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина»; «Личностный опросник Г. Ю. Айзенка» (от 10 до 15 лет – EPI); «Патохарактерологический диагностический опросник для подростков» А. Е. Личко, Н. Я. Иванова; «Подростки о родителях» (ADOR) (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына); «Самооценка психического состояния. Самочувствие, общая активность, настроение (САН)».

«Личностный опросник Г. Ю. Айзенка» (от 10 до 15 лет – EPI) направлен на измерение таких свойств, как «экстраверсия – интроверсия», «нейротизм – эмоциональная стабильность», рассматриваемые Г. Айзенком как два основных базисных параметра индивидуальности.

В данном исследовании использован один из первых вариантов адаптации методики «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина», содержащий 5 шкал: шкалу реактивной (ситуативной) тревожности (СТ); шкалу личностной тревожности (ЛТ); шкалу самооценки фрустрированности (СФ); шкалу самооценки агрессивности (СА); шкалу самооценки ригидности (СР).

Эта методика позволяет сделать первые и существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, т. е. личностной. Результаты методики относятся не только к психодинамическим особенностям личности, но и к общему вопросу взаимосвязи параметров личности, ее темперамента и характера. Методика является развернутой субъективной характеристикой личности.

Методика «Подростки о родителях» (ADOR) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как их видят дети в подростковом и юношеском возрастах.

Основой служит опросник, который создал Е. Шафер в 1965 г. Базируется эта методика на положении Е. Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: «принятие – эмоциональное отвержение», «психологический контроль – психологическая автономия», «скрытый контроль – открытый контроль». Модифицированный вариант опросника был предложен Л. И. Вассерман, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицыной в 1983 г.

Каждый вопрос методики относится к одному из пяти параметров трех вышеперечисленных факторных переменных: POZ – позитивный интерес; DIR – директивность; HOS – враждебность; AUT – автономность; NED – непоследовательность в воспитательной практике каждого из родителей.

Подростку предлагается ответить на вопросы отдельно по каждому из родителей, что дает возможность оценить образ каждого из родителей по отдельности и сравнить их.

Результаты исследования

По методикам «Самооценка психического состояния: самочувствие, общая активность, настроение (САН)» и «Патохарактерологический диагностический опросник» Н. Я. Иванова, А. Е. Личко достоверных различий между экспертной и контрольной группами испытуемых не обнаружено.

Средние результаты по методике «Шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина» в группе делинквентов выявили высокую тревожность (как ситуативную, так и личностную) и ригидность обследованных, а также их среднюю самооценку фрустрированности и агрессивности. В группе законопослушных подростков ситуативная тревожность, а также самооценка ригидности и агрессии на среднем уровне, личностная тревожность и самооценка фрустрированности – низкие (таблица 1).

Таблица 1.
Средние значения показателей по методике Спилбергера – Ханина

Table 1.

Spielberger-Khanin technique (mean scores)

	CT <i>Situational Anxiety</i>	ЛТ <i>Personal Anxiety</i>	СФ <i>Self-Appraisal of Frustration</i>	СА <i>Self-Appraisal of Aggression</i>	СР <i>Self-Appraisal of Rigidity</i>
Делинквентные подростки Delinquent adolescents	58,2*	45,8*	43,9*	42,3	46,0**
Законопослушные подростки Law-abiding adolescents	40,2*	29,3*	28,8*	35,8	37,5**

Знаком * отмечены значения, различия между которыми имеют степень достоверности 0,001; знаком ** отмечены значения, различия между которыми имеют степень достоверности 0,01.
* Correlation is significant at the 0.001 level; ** Correlation is significant at the 0.01 level.

Для делинквентов, по сравнению с законопослушными сверстниками, характерны более высокие уровни ситуативной и личностной тревожности (коэффициент достоверности 0,01), самооценки ригидности (коэффициент достоверности 0,001) и фрустрированности (степень достоверности различий 0,01). По уровню агрессивности достоверных различий между группами не обнаружено.

Агрессивность, тревожность и фрустрированность взаимосвязаны. Ситуативная тревожность является реакцией человека на различные стрессоры; личностная тревожность является индикатором подверженности действию стрессогенных факторов. Тревожность коррелирует с фрустрированностью, являющейся проявлением подверженности воздействию стресса, реакцией человека на реальные или воображаемые неудачи. Объективная либо субъективная непреодолимость жизненных трудностей вызывает негативные эмоции и возрастание тревожности, восходящей до личностной. Одним из вариантов реакций при этом является агрессия (в данном исследовании значимых различий уровня агрессивности в экспертной и контрольной группах не выявлено).

Показатель ригидности прямо пропорционально связан с фрустрированностью. Преодоление состояния фрустрации требует повышенной фрустрационной устойчивости (толерантности) личности к неблагоприятным жизненным явлениям. Фрустрационная толерантность основывается на адекватном осознании человеком изменившихся условий и коррекции собственных поведения, мотивов, эмоций и восприятия, содержания социальной адаптации, способов разрешения конфликтных и проблемных ситуаций. Ригидность (негибкость) личности выражается в недостаточной способности к переосмыслению и приспособлению поведения к изменившимся факторам внешней среды. В соответствии с полученными в исследовании данными, среднегрупповой уровень ригидности у делинквентов выше, чем у их законопослушных сверстников (степень достоверности 0,01), т. е. подростки-делинквенты менее адаптивны.

Исследование по методике «Подростки о родителях» (ADOR) выявило, что делинквенты воспитательную практику отцов оценивают как более директивную, чем законопослушные подростки (степень достоверности 0,05). Таким образом, в группе делинквентов в отношениях отца с сыном стремление к лидерству и полной власти проявляется в гораздо большей степени. Подобное доминирование в общении вследствие подростковых возрастных особенностей, о которых упоминалось выше, воспринимается несовершеннолетним как подавление его воли, игнорирование интересов, жесткое пресечение инициативы, требование безоговорочного выполнения указаний и может спровоцировать делинквентное поведение.

Во взаимоотношениях матери с сыном, как это воспринимают делинквенты, менее выражена автономность матери (уровень достоверности различий 0,01), т. е. воспитательное воздействие матери оценивается как менее доминантное, диктат матери в группе делинквентных подростков менее выражен. У законопослушного подростка превалирует воспитательный потенциал матери («автономность» матери такими подростками воспринимается как диктат, как независимость безусловного лидера).

Помимо этого, по оценке законопослушных подростков суммарный воспитательный потенциал матери выше, чем аналогичный показатель у делинквентной группы (степень достоверности 0,01). По этому же показателю воспитательное воздействие матери оценивается законопослушными подростками как превалирующее (степень достоверности 0,001) над педагогическим вкладом отца в воспитание сына. В отношении отцов картина диаметрально противоположная.

Все вышесказанное позволяет с уверенностью утверждать, что отец оказывает гораздо большее влияние на формирование личности подростка с делинквентным поведением, чем мать.

Среднегрупповые значения выраженности в воспитательном воздействии директивности, автономности, позитивного интереса, враждебности и непоследовательности в воспитательных воздействиях отца и матери как в экспертной, так и в контрольной выборках испытуемых (кроме «автономности» матери, оцениваемой законопослушными подростками как высокая) – ниже среднего уровня. Это еще раз подтверждает значение материнского контроля в формировании законопослушной личности [13].

Анализ биографических данных показал следующее: в группе делинквентов близкие родственники имеют судимость в 34,3 % (у 12 человек из 35) случаев (в 22,8 % случаев судим отец; судимости матерей, сестер, братьев и дедов встречаются в психологическом анамнезе с одинаковой частотой в 2,8 %). В группе законопослушных подростков отмечен единственный случай (2,9 % от числа обследованных) судимости родственника (брат). Таким образом, делинквентность подростков является, помимо прочего, результатом влияния антисоциальных установок ближайших родственников (криминальной субкультуры).

Матрицы значимых корреляций между показателями методик выявили в группе законопослушных подростков положительные корреляции между такими параметрами воспитательного воздействия, как позитивный интерес отца и позитивный интерес матери (коэффициент корреляции 0,484), автономность отца и автономность матери (коэффициент корреляции 0,459), непоследовательность отца и непоследовательность матери (коэффициент корреляции 0,593).

Отсутствие значимых корреляций по соответствующим параметрам воспитательного воздействия отца и матери в группе делинквентных подростков свидетельствует о том, что подростками-делинквентами воспитательные воздействия отца и матери оцениваются как несогласованные. Подобный диссонанс семейного воспитания дезориентирует воспитуемого в вопросах нравственности и снижает эффективность воспитательной практики родителей.

Кроме того, если рассматривать вопрос с позиций теории Э. Берна [8], такое положение вещей говорит о противоречивости и дисгармоничности нравственной сферы правонарушителей, несформированности социальных нормативов, т. е. свидетельствует о дефектах нравственной сферы личности, являющихся результатом несогласованного воспитательного воздействия родителей.

Анализируя данные, полученные по «Личностному опроснику Г. Ю. Айзенка» (EPI), следует обратить внимание на выявленную взаимосвязь между судимостью ближайших родственников испытуемых и нейротизмом (коэффициент корреляции 0,364). Вероятно, эмоциональная нестабильность является следствием влияния на формирующуюся личность членов семьи с криминальным прошлым. Помимо этого выявлена корреляция между количеством судимостей и эмоциональной неустойчивостью испытуемых в экспертной группе (0,509), что указывает на то, что эмоциональная нестабильность является следствием неблагоприятных условий пребывания в пенитенциарном учреждении, а также объясняет причины криминального выражения нейротизма и тревожности.

Важным является тот факт, что свою неконформность делинквентные подростки объясняют непоследовательностью воспитательных воздействий родителей (коэффициент корреляций между конформностью и непоследовательностью отца равен 0,407; матери – 0,341). В группе законопослушных подростков таких корреляций нет.

Таким образом, подросткам с противоправными формами поведения присущи такие механизмы психологической защиты, как проекция и рационализация.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Для подростков, совершивших кражи, характерны: высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, повышенный уровень ригидности, повышенный уровень фрустрированности.

2. Одной из причин, влияющих на формирование личности делинквентного подростка, является неблагоприятная семейная ситуация (нарушение

структуры семьи, криминальные установки близких родственников). Свои неконформность и противоправное поведение делинквентные подростки склонны объяснять неправильным семейным воспитанием: дисгармоничностью и несогласованностью воспитательных воздействий отца и матери.

3. Подростки-делинквенты воспитательное воздействие отца воспринимают как директивное, что расценивается ими как диктат, игнорирование их интересов, подавление воли и жесткое обращение, провоцирующие делинквентное поведение.

4. Для формирования делинквентности подростка большее значение имеет воспитательное воздействие отца. На формирование законопослушной личности большее влияние оказывает материнский контроль поведения.

5. Нейротизм делинквентных подростков, а также его криминальные проявления связаны с влиянием на формирующуюся личность родственников, ранее отбывавших уголовные наказания в пенитенциарных учреждениях.

6. Для делинквентных подростков характерны такие механизмы психологической защиты, как проекция и рационализация.

Литература

1. *Алемаскин М. А.* Психологическая характеристика личности подростка-правонарушителя // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении. – М., 1968. – С. 87–99.
2. *Алемаскин М. А.* Психолого-педагогические факторы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних. – Тюмень, 1985. – С. 5–11.
3. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет сознания. – СПб.: Питер, 2010.
4. *Антонян Ю. М., Гульдан В. В.* Криминальная патопсихология. – М., 1991.
5. *Антонян Ю. М., Гульдан В. В.* Личность корыстного преступника. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989.
6. *Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. – М.: Изд-во РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России». – М., 1994.
7. *Беличева С. А.* Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012.
8. *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных: пер. с англ. А. И. Фета. – Sweden: Philosophical arkiv, 2016. – URL: http://www.farkiv.aifet.com/books/transl_v5_Berne-2.pdf
9. *Божович Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Семеник Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / Под ред. Д. И. Фельдштейна. Изд. 2-е, дополненное. – М.: Изд-во Института практической психологии, 1996.

10. *Васильев В. Л.* Юридическая психология: учебник для вузов. – СПб., Питер, 2010.
11. *Дозорцева Е. Г.* Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением: дисс. ... д. психол. наук. – М., 2000.
12. *Ениколопов С. Н.* Агрессивность как специфическая форма активности. – М., 2002.
13. *Иванова А. В., Йошпа Н. А.* Работа с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, и их семьями на этапе подготовки к освобождению: методическое пособие. – М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 2015.
14. *Кашина Л. А.* Особенности девиантности несовершеннолетних осужденных в условиях современного российского общества (на материалах Иркутской области): монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского нац. исслед. технического ун-та, 2015.
15. *Кобусь Н. Г.* Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2006.
16. *Кондратенко В. Т.* Девиантное поведение у подростков. – Минск, 1988.
17. *Кондратьев М. Ю.* Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения. – М.: Изд-во ФИСО, 1994.
18. *Кондратьев М. Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. – СПб.: Питер, 2005.
19. *Королев В. В.* Психические отклонения у подростков-правонарушителей. – М., 1992.
20. *Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988.
21. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Книга по требованию, 2011.
22. *Личко А. Е.* Подростковая психиатрия. – Л., 1979.
23. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб., Речь, 2013.
24. *Мясищев В. Н.* Психология отношений. – М.: Изд-во МПСИ, 2005.
25. *Падун О. А.* Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2005.
26. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982.
27. *Платонов К. К.* Структура и развитие личности. – Москва: Наука, 1986.

28. *Прангишвили А. С.* О некоторых опросах общепсихологической теории личности. – Тбилиси, 1956.
29. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. – СПб.: Питер, 2004.
30. *Ратинов А. Р.* Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979.
31. *Реан А. А.* Психология личности. – СПб.: Питер, 2016.
32. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2017.
33. *Семенюк Л. М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. – М.: Изд-во МПСИ, Флинта, 1998.
34. *Узнадзе Д. Н.* Психология установки. – СПб.: Питер, 2001.
35. *Фелинская Н. И.* О роли биологических и социальных факторов в формировании патологии личности несовершеннолетнего правонарушителя // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении / Отв. ред. И. А. Невский. – М., 1968. – С. 107–108.
36. *Шипицына Л. М.* Психология детского воровства: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2007.
37. *Ядов В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975.
38. Analysis of delinquency and aggression / A. Bandura, E. Ribes-Inest (Eds.). – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1976.
39. *Bandura A.* Aggression: A social learning analysis. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.
40. *Bandura A., Walters R. H.* Adolescent aggression. – NY: Ronald Press, 1959.
41. Child Psychiatry: Modern Approaches / M. Rutter, L. Hersov (Eds.). – Oxford: Blackwell Scientific Publications, 1994.
42. *Erikson E. H.* Identity and the life cycle. Psychological issues. – New York, 1959.
43. *Homburger A.* Psyshopathologie des Kindesalter. – Berlin, 1926.
44. *Nolte D. L.* Children Learn What They Live: Parenting to inspire Values. – NY: Workman Publishing Company, 1998.
45. Prevention & Control of Aggression / P. A. Goldstein, L. Krasner (Eds.). – New York: Pergamon Press, 1983.
46. *Rutter M.* Helping troubled children. – London: Penguin Books, 1990.
47. *Winnicott D. W.* Therapeutic Consultation in Child Psychiatry // The Collected Works of D. W. Winnicott. – Oxford: Oxford University Press, 2016.

References

1. Alemaskin M. A. Psychological characteristics of the juvenile delinquent's personality. In: *Voprosy izucheniya detei s otkloneniyami v povedenii* [Problems of studying children with behavior deviations]. Moscow, 1968, pp. 87–99.
2. Alemaskin M. A. Psychological and pedagogical factors for preventing juvenile delinquency. In: *Psikhologiya i profilaktika asotsial'nogo povedeniya nesovershennoletnikh* [Psychology and prevention of asocial behavior among minors]. Tyumen, 1985, pp. 5–11.
3. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet soznaniya* [A man as an object of consciousness]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010.
4. Antonyan Yu. M., Gul'dan V. V. *Kriminal'naya patopsikhologiya* [Criminal pathopsychology]. Moscow, 1991.
5. Antonyan Yu. M., Gul'dan V. V. *Lichnost' korystnogo prestupnika* [A mercenary criminal's personality]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1989.
6. Belicheva S. A. *Osnovy preventivnoi psikhologii* [Foundations of preventive psychology]. Moscow, Sotsial'noe zdorov'e Rossii Publ., 1994.
7. Belicheva S. A. *Preventivnaya psikhologiya v podgotovke sotsial'nykh pedagogov i psikhosotsial'nykh rabotnikov* [Preventive psychology in the training of social teachers and psychosocial workers]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012.
8. Bern E. *A Layman's Guide to Psychiatry and Psychoanalysis*. Sweden, Philosophical arkiv, 2016. Available at: http://www.farkiv.aifet.com/books/transl_v5_Berne-2.pdf
9. Bozhovich L. I. Stages of the individual's development in ontogenesis. In: *Khrestomatiya po vozrastnoi psikhologii: uchebnoe posobie dlya studentov* [A developmental psychology reader]. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., 1996.
10. Vasil'ev B. L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010.
11. Dozortseva E. G. *Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov i yunoshei s delinkventnym i kriminal'nym povedeniem* [The abnormal development of adolescents and young men with delinquent and criminal behavior]. Diss. Dr. Sci. (Psych.). Moscow, 2000.
12. Enikolopov S. N. *Agressivnost' kak spetsificheskaya forma aktivnosti* [Aggression as a specific form of activity]. Moscow, 2002.
13. Ivanova A. V., Ioshpa N. A. *Rabota s nesovershennoletnimi, osuzhdennymi k lisheniyu svobody, i ikh sem'yami na etape podgotovki k osvobozhdeniyu* [Working with minors condemned to deprivation of liberty and their families when preparing for release]. Moscow, Institute of Law and Public Policy Publ., 2015.

14. Kashina L. A. *Osobennosti deviantnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva (na materialakh Irkutskoi oblasti)* [Features of juvenile delinquents' deviancy in modern Russian society (on materials of the Irkutsk region)]. Irkutsk, Irkutsk National Research Technical University Publ., 2015.
15. Kobus' N. G. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti nesovershennoletnikh pravonarushitelei* [Socio-psychological features of juvenile offenders]. Diss. Cand. Sci. (Psych.). Moscow, 2006.
16. Kondratenko V. T. *Deviantnoe povedenie u podrostkov* [Deviant behavior among adolescents]. Minsk, 1988.
17. Kondrat'ev M. Yu. *Podrostok v sisteme mezhlichnostnykh otnoshenii zakrytogo vospitatel'nogo uchrezhdeniya* [An adolescent in the system of interpersonal relations in closed educational institutions]. Moscow, FISO Publ., 1994.
18. Kondrat'ev M. Yu. *Sotsial'naya psikhologiya zakrytykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Social psychology of closed educational institutions]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005.
19. Korolev V. V. *Psikhicheskie otkloneniya u podrostkov-pravonarushitelei* [Mental disorders in adolescent offenders]. Moscow, 1992.
20. Kudryavtsev I. A. *Sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza* [Forensic psychological and psychiatric examination]. Moscow, 1988.
21. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2011.
22. Lichko A. E. *Podrostkovaya psikhiatriya* [Adolescent psychiatry]. Leningrad, 1979.
23. Lichko A. E. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2013.
24. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnoshenii* [The psychology of relations]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2005.
25. Padun O. A. *Psikhologicheskie osobennosti lichnosti nesovershennoletnikh, osuzhdennykh za sovershenie korystno-nasil'stvennykh prestuplenii* [Psychological characteristics of minors convicted of committing mercenary violent crimes]. Diss. Cand. Sci. (Psych.). Rostov-on-Don, 2005.
26. Petrovskii A. V. *Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv* [Personality. Activity. Collective]. Moscow, Politizdat Publ., 1982.
27. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti* [The structure and development of personality]. Moscow, Nauka Publ., 1986.
28. Prangishvili A. S. *O nekotorykh oprosakh obshchepsikhologicheskoi teorii lichnosti* [Some surveys of the general psychological theory of personality]. Tbilisi, 1956.
29. Rean A. A. (ed.) *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth till death]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004.

30. Ratinov A. R. The offender's personality psychology: a value-normative approach. In: *Lichnost' prestupnika kak ob"ekt psikhologicheskogo issledovaniya* [The offender's personality as an object of psychological research]. Moscow, the All-Union Institute for the Study of the Causes of Crime and Development of Measures to Prevent Crime Publ., 1979.
31. Rean A. A. *Psikhologiya lichnosti* [Personality psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2016.
32. Rubinshtein C. L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017.
33. Semenyuk L. M. *Psikhologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrektsii* [Psychological characteristics of aggressive behavior among adolescents in its correction]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 1998.
34. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki* [The psychology of attitude]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001.
35. Felinskaya N. I. The role of biological and social factors in forming the pathology of an adolescent offender's personality. In: *Voprosy izucheniya detei s otkloneniyami v povedenii* [Problems of studying children with behavior deviations]. Moscow, 1968, pp. 107–108.
36. Shipitsyna L. M. *Psikhologiya detskogo vorovstva* [The psychology of child theft]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007.
37. Yadov V. A. On the issue of the dispositional regulation of the individual's social behavior. In: *Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Methodological problems of social psychology]. Moscow, 1975.
38. Bandura A., Ribes-Inesta E. (eds.) *Analysis of delinquency and aggression*. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1976.
39. Bandura A. *Aggression: A social learning analysis*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1973.
40. Bandura A., Walters R. H. *Adolescent aggression*. NY, Ronald Press, 1959.
41. Rutter M., Hersov L. (eds.) *Child Psychiatry: Modern Approaches*. Oxford, Blackwell Scientific Publications, 1994.
42. Erikson E. H. *Identity and the life cycle. Psychological issues*. New York, 1959.
43. Homburger A. *Psyshopathologie des Kindesalter*. Berlin, 1926.
44. Nolte D. L. *Children Learn What They Live: Parenting to inspire Values*. NY, Workman Publishing Company, 1998.
45. Goldstein P. A., Krasner L. (eds.) *Prevention & Control of Aggression*. New York, Pergamon Press, 1983.
46. Rutter M. *Helping troubled children*. London, Penguin Books, 1990.
47. Winnicott D. W. *Therapeutic Consultation in Child Psychiatry. The Collected Works of D. W. Winnicott*. Oxford, Oxford University Press, 2016.